

1. Предыстория

Усевшись у окна, она поправляла облачные пряди и накладывала на лицо румяна перед зеркалом.

Подумать только, день предстоял такой важный, а в душе — ни малейшего волнения. Движения её отличались неторопливой размеренностью: она прекрасно понимала, что если вот так просто сойти со сцены, смириться с поражением она не сможет. Разумеется, следовало тщательно себя прихорошить. Её угольно-чёрные, ясные глаза встретились с отражением в зеркале, и пальцы на мгновение замерли.

— Надо же... даже седые волосы появились, — тихонько бормоча себе под нос, она вместо того, чтобы просто погладить причёску, ухватила проклятый волосок и безжалостно выдернула его с корнем. При этом захватила ещё несколько черных прядей, но ей было совершенно всё равно. Словно избавившись от тяжелейшего недуга, она с прекрасным настроением затянула песенку.

Она плавно поднялась. Сшитое на заказ ципао плотно облегло фигуру, подчёркивая её зрелую, манящую красоту. Линь Юэ признавала: это платье она надела намеренно. Без рукавов, с невероятно высоким разрезом на подоле и каплевидным вырезом на груди, оно открывало взору соблазнительные длинные ноги и роскошный бюст — верное оружие, способное сразить любого наповал. Такой наряд и макияж делали её совершенно непохожей на женщину за тридцать пять.

— Госпожа Линь, куда мы направляемся? — бросив взгляд на госпожу в зеркало заднего вида, водитель не удержался от мимолётного вздоха сожаления.

— Улица Икс, дом Икс.

По этому адресу проживала та самая женщина, которую называли любимицей некоего господина. За столько лет Линь Юэ отправлялась туда впервые.

Семья Линь владела бизнесом по продаже медицинского оборудования. Мать Линь Юэ взяла в дом зять-примака, но отец Линь Юэ оказался никудышным управленцем. Однако мать любила только его одного, так что деду Линь Юэ пришлось скрипя сердце смириться. Он лишь забрал внучку к себе и занялся её воспитанием лично. К несчастью, после смерти деда Линь Юэ совершенно забросила дела компании и в конце концов повторила судьбу матери, взяв в дом зятя-примака.

Дун Минлян обладал неплохой хваткой, поэтому Линь Юэ без всяких опасений доверила управление фирмой ему. Никаких особенных чувств — ни тёплых, ни холодных — она к нему не испытывала: они просто жили под одной крышей ради удобства. После свадьбы супруги так и не делили ложе: Дун Минлян не заводил об этом речь, а Линь Юэ не спрашивала. Их жизнь ничем не отличалась от прежней, разве что в большом доме стало на одного человека больше.

На пятый год брака Дун Минлян случайно попал на страницы светской хроники, после чего процесс уже было не остановить. С тех пор он регулярно, каждые несколько дней, мелькал в новостях, и каждый раз рядом с ним крутились разные женщины. Линь Юэ лишь холодно усмехнулась, собрала чемоданы и улетела путешествовать за границу. Окружающие шептались, мол, она терпелива донельзя, словно тысячелетняя черепаха, но Линь Юэ, сжав в руке годовой отчет компании и бумаги на дивиденды, преспокойно наслаждалась солнцем и морем.

На восьмой год брака Линь Юэ случайно узнала, что Дун Минлянобзавёлся новой виллой и наняла туда целый отряд телохранителей. Ничего не сказав мужу, она завизировала расходы, а позже случайно выяснила, что именно там обитала настоящая любовь Дун Минляна. С появлением этой барышни Дун Минлян больше не показывался в их общем особняке, чему Линь Юэ была несказанно рада — теперь она видела своего номинального мужа ровно один раз в год, на итоговом собрании акционеров.

За минувшие годы Линь Юэ повидала немало пассий Дун Минляна — от седьмой и восьмой до двенадцатой и семидесятой. Среди них попадались известные актрисы, второсортные модели, профессиональные содержанки и избалованные девицы из богатых семей. Линь Юэ оставалась к ним совершенно равнодушна. Если какая-то из них заявлялась к ней лично, Линь Юэ действовала по настроению: если было интересно — давала отпор, если нет — просила помощницу позвонить Дун Минлян, чтобы он забрал свою пассию. Обычно участь таких женщин сводилась к получению скромного пособия при расставании. Дун Минлян отличался осторожностью и никому из них не позволял узнать о себе лишнего.

Но постепенно у Линь Юэ проснулось любопытство к той самой возлюбленной-любовнице. Сколько лет прошло — забеременеть она, пожалуй, и не должна была, но ведь и у той женщины детей не наблюдалось, что казалось удивительным. К тому же, с тех пор как Линь Юэ заинтересовалась ею, отчеты соглядатаев из года в год твердили одно и то же: эта любовница ни разу не покидала пределов виллы. Разве может кто-то добровольно вечно сидеть в четырех стенах? Дом был не так уж велик, и даже самой красивой обстановкой пресытишься за год-два. У неё были все основания полагать, что девушку просто держат взаперти.

В последние годы Дун Минлян слишком возомнил о себе, и Линь Юэ обнаружила, что он тайком скупает разрозненные акции компании. К тому же её младшему брату, застрявшему далеко в Америке, исполнилось уже десять лет. Линь Юэ решила, что пришло время отправить ослика на бойню. Огромное некогда имя компании Дун Минлян давно опустил до уровня бульварных сплетен. И всё же, памятуя о том, что муж за годы работы не хватал звезд с неба, но трудился усердно, отступные выплатить придется — но сама компания принадлежала клану Линь, и Дун Минлян на неё рассчитывать не стоило. Когда Линь Юэ неспешно вошла в виллу, её охватило дурное предчувствие. В центре гостиной стоял Дун Минлян, с ног до головы забрызганный кровью, а у его ног лежали два тела — взрослого и ребенка. В семи-восьми шагах от Линь Юэ жалась к стене девушка, которая от страха била мелкая дрожь. Услышав звук открывающейся двери, она было собралась обернуться, но тут же раздался яростный окрик:

— Бэй Тинтин! Куда это ты собралась?!

Девушка задрожала, её губы беззвучно зашевелились, и она с мольбой посмотрела на Линь

Юэ:

— Я... я ничего...

Линь Юэ нахмурилась. Глядя на эту очевидную сцену убийства, она не сразу нашлась что ответить.

— Минлянь, ты...

— Заткнись, дрянь! — Дун Минлянь взглянул на Линь Юэ с нескрываемой злобой. — Не думай, что я не знаю, как ты пытаешься прибрать к рукам мои акции! Восточная медицина принадлежит мне! Столько лет ты отлёживалась в особняке, пересчитывая деньги и наслаждаясь жизнью, а теперь, когда братец подросток, решила меня вышвырнуть? Не на ту напала! А ну, иди сюда! И ты тоже, — он кивнул на девушку. — Или я пристрелю вас обеих прямо сейчас.

Линь Юэ похолодела. Она поняла, что в её окружении завелся предатель. Ничего не сказав, она покорно пошла туда, куда приказал Дун Минлянь. Проходя мимо тел, Линь Юэ мельком взглянула на них: это была двадцать первая любовница Дун Минляня, пожалуй, дольше всех задержавшаяся рядом с ним. А ребенок на полу — её младенец, который, по слухам, только недавно родился в Америке. Кто бы мог подумать, что она вернётся так быстро, даже не успев толком восстановиться после родов. Линь Юэ про себя усмехнулась этой глупости и, опустив взгляд, сосредоточенно уставилась в одну точку на полу.

Девушка рядом продолжала тихонько всхлипывать, и Дун Минлянь рывкнул:

— Заткнись! Слышишь, заткнись, не то пристрелю!

Тон его был таким, будто перед ним была не «любимая женщина», а заклятый враг.

Девушка тут же испуганно смолкла. Она обхватила себя руками и опустила голову. Только теперь Линь Юэ заметила, что на её открытых руках и ногах полно мелких порезов, словно от лезвия, а на бедрах виднелись явные следы от кнута. На лодыжке кожа была содрана, сочилась кровь. Линь Юэ подняла взгляд выше и увидела синяки в уголках рта и неровно вырванные клочья волос у висков. Похоже, любовь Дун Минляня была испытанием, которое под силу выдержать не каждому. Если она выберется из этого кошмара, она непременно спасет эту девушку.

Вилла была окружена полицией — возможно, их привлекли звуки выстрелов. Дун Минлянь требовал машину для побега и билеты. Заложников было двое — как раз в самый раз. Дун Минлянь с бешеной яростью посмотрел на Линь Юэ:

— Нарядилась так красиво — собралась меня бросить и найти себе смазливового альфонса? Ты, тварь!

С этими словами он резко нажал на курок.

Линь Юэ рефлекторно зажмурилась, но ожидаемой боли не последовало. Она поспешно открыла глаза и увидела, что Дун Минляна уже повалили на пол и скрутили полицейские, а перед ней, закрыв собой от пули, лежала та самая девушка.

— Почему? — прошептала она. Разве они не должны были быть врагами? Почему эта девушка заслонила её? Линь Юэ не любила оставаться в долгу и терпеть не могла, когда события выходили из-под её контроля.

— Ли... ты... помнишь... Тинтин... которую... спонсировала? — с трудом выговорила девушка. Её слова прерывались кровавой пеной на губах. — Спа... сibo... тебе...

Спонсировала? Тинтин? Взгляд Линь Юэ затуманился. словно ключи к замку, эти слова открыли ворота памяти, перенося её в то время, когда она только возглавила компанию. Тогда, сразу после смерти деда, десятилетнюю Линь Юэ заставили встать у руля. Компания переживала кризис доверия, и консультанты советовали ей заниматься благотворительностью. Ей предоставили список детей для спонсорской помощи, и тогда она...

— Пусть будет эта, она маленькая и выглядит послушной... — бросила она тогда равнодушно, не отрываясь от бумаг.

Позже, на благотворительных мероприятиях, юная Линь Юэ даже не появлялась, поэтому, естественно, так и не встретилась с той ученицей, которой помогала. Она и представить не могла, что такой день настанет, и её подопечная, истекая кровью, будет лежать у неё на руках, спасая её жизнь.

— Почему? — голос Линь Юэ дрогнул. Почему ты не пришла ко мне раньше? Почему оставалась здесь? Почему ты должна была умереть у меня на руках?

Тысячи вопросов, словно спутанные нити, заполнили её голову. Она не переставала корить себя за то, что была такой холодной и безразличной, что не интересовалась хозяйкой этой виллы. Она самоуверенно считала, что здесь живет «настоящая любовь» Дун Минляна, и не удосужилась проверить правду, обрекая девушку по имени Тинтин на годы страданий.

— Не спи, прошу тебя, очнись! Я не принимаю такой благодарности! Пожалуйста, открой глаза! — Линь Юэ вдруг поняла, что чувствуют те люди, чьи страдания она раньше видела лишь по телевизору.

— Ты правда хочешь, чтобы она ожила? — внезапно прямо перед ней раздался детский голосок. Она подняла голову и увидела парящего в воздухе младенца в костюме коровы с маленькими крылышками за спиной. Поняв, что этого ребенка никто вокруг не видит, она на мгновение задумалась.

— Я... что мне нужно делать? — с заминкой, но спокойно спросила она.

— В современном обществе больше нет подземного царства, а ее душа разлетелась на мелкие кусочки, — маленький младенец развел руки, и в его ладонях оказалась горстка разноцветных осколков. — Если ты хочешь ее спасти, тебе придется отправиться в эти Миры и пробудить ее душу.

— Моей жизни будет угрожать опасность? — Спасать-то надо было, но, глядя на эту гору осколков, Линь Юэ испытывала некоторую неуверенность.

— Ни в коем случае, — отрезал ребенок.

— Тогда как мне пробудить ее душу? — снова спросила Линь Юэ.

— Достаточно относиться к ней по-доброму. Бог любит троицу: ты идешь или нет?

Линь Юэ не ожидала, что у такого малыша окажется такой крутой норов. Она опустила голову и посмотрела на миловидное лицо Бэй Тинтин.

— Иду.

Линь Юэ больше всего на свете не любила быть кому-то обязанной, поэтому она вернет Бэй Тинтин к жизни. Что же касается будущего, Линь Юэ никогда не любила строить иллюзии.

Линь Юэ стояла перед зеркалом в полный рост и поправляла одежду. В зеркале отражалось давно позабытое лицо, пышущее юностью. Сколько же лет прошло с тех пор, как она в последний раз внимательно разглядывала себя? Она протянула указательный палец и легко коснулась щеки отражения, тяжело вздохнув. На лице юной девушки пятнадцати-шестнадцати лет сияли живые, лучистые глаза. Однако Линь Юэ лишь бросила взгляд на свое отражение и тут же отвела глаза: если подумать, она находилась в этом Мире уже несколько дней, но каждый раз, видя себя в столь юном возрасте, она всё еще не могла с этим смириться. Ощущение какой-то призрачной реальности заставляло ее чувствовать себя так, будто она застряла во сне. История этого Мира была давно передана маленьким младенцем. Сюжет оказался довольно прост: Линь Юэ из этого Мира с блеском сдала экзамены и поступила в Первую среднюю школу. Отец Линь, воспользовавшись этим предлогом, устроил в отеле праздничный банкет, заодно надеясь подыскать себе подходящих деловых партнеров. В тот же вечер работавшая в отеле официанткой Бэй Тинтин случайно пролила красное вино на Линь Юэ. Главный герой этого Мира, Цзян Шэнь, пытаясь выгородить свою подругу детства Бэй Тинтин, пошел на конфликт с дочерью богачей Линь Юэ. В дальнейшем, после нескольких стычек, они сблизились, и с момента их первой вражды до начала отношений прошло меньше трех месяцев. Узнав об этом, маленькая подруга детства Бэй Тинтин, хоть и была глубоко опечалена, благоразумно отстранилась от них. После выпускных экзаменов Линь Юэ и Цзян Шэнь разъехались в разные города. Поначалу их чувства были крепки, но позже Цзян Шэнь начал посматривать по сторонам. Увидев, что у Бэй Тинтин появился поклонник, он пришел в ярость: он считал, что раз они выросли вместе, то она принадлежит ему и должна всегда оставаться рядом. Он солгал Бэй Тинтин, что расстался с Линь Юэ. Бэй Тинтин, не имея причин сомневаться в его словах и питая к нему чувства, вскоре поддалась искушению, и они

стали встречаться. Во время их романа казалось, будто никакой Линь Юэ вовсе не существовало. Бэй Тинтин была счастлива, пока на последнем курсе университета, когда все начали искать работу, ее отец внезапно не заболел. И без того небогатая семья оказалась в тяжелом финансовом положении, а Линь Юэ как раз вернулась в город, чтобы пройти стажировку в компании отца. Воспользовавшись тем, что Бэй Тинтин уехала домой ухаживать за отцом, Цзян Шэнь отправил ей короткое сообщение о расставании, удалил все следы своей измены, а затем, благодаря связям Линь Юэ, устроился в компанию. Позже он и вовсе стал генеральным директором, женившись на богатой наследнице. Тем временем Бэй Тинтин долго ухаживала за отцом, но болезнь оказалась сильнее, и он скончался. Лишь после смерти отца Бэй Тинтин узнала, что невольно была разлучницей. Предательство Цзян Шэня, его бесстыдные заявления в прессе о том, что некая женщина преследовала его в студенческие годы, а он всегда был верен Линь Юэ, заставили губы Бэй Тинтин дрожать от гнева. А пришедшие следом сообщения от знакомых и друзей с расспросами окончательно опустошили ее разум. В порыве отчаяния она вскрыла себе вены.

Что за нелепая, мелодраматичная история. Даже не знаешь, как на такое реагировать. Линь Юэ, никогда не читавшая подобных романов, лишь трижды холодно усмехнулась: хе-хе-хе.

— Мисс, машина готова.

Линь Юэ спустилась вниз. У лестницы Тетушка Чжан, вытирая руки о фартук, приветливо улыбнулась ей.

Тетушка Чжан работала в Клан Линь более тридцати лет и давно считала Линь Юэ своим ребенком. Сама Линь Юэ ничуть не боялась, что кто-то заметит перемену в ее поведении — в конце концов, для нее это был всего лишь вымышленный сюжет.

— А где отец? — равнодушно спросила Линь Юэ. Ее отношение к семейным узам всегда было прохладным, а поскольку здешний Отец Линь ничем не отличался от ее настоящего отца, она вела себя с ним точно так же, как привыкла.

Тетушка Чжан давно привыкла к тому, как маленькая хозяйка говорит о своих родителях.

— Глава семьи все еще в компании. Он просил передать вам, что приедет в отель сразу оттуда.— Ладно.

Хотя это и называлось праздничным приемом, на деле всё сводилось лишь к способу выгодно пристроить собственную дочь. Линь Юэ на тот момент еще не исполнилось и восемнадцати, а Отец Линь проявлял такую спешку, что казался еще более ненадежным, чем ее собственный папаша в прошлой жизни. Поразмыслив над оригинальным сюжетом, Линь Юэ лукаво сверкнула глазами и обратилась к Тетушке Чжан:

— Тетушка Чжан, как по-вашему, какое платье мне больше к лицу — розовое или фиолетовое?

Для Тетушки Чжан было в диковинку, что маленькая госпожа вдруг спрашивает ее совета, и

она польщенно ответила:

— Барышня, на вас любое платье будет сидеть прекрасно.

И она действительно так думала.

— Вот дилемма, — наигранно вздохнула Линь Юэ. — Ладно, возьму с собой оба.

В конце концов, нести их самой не придется. Она вернулась в комнату и переделалась в короткое розовое платье. Розовый цвет придавал ей милый вид, но Линь Юэ не любила казаться милашкой; впрочем, раз всё равно придется переодеваться, она перестала ломать голову. Во всяком случае, менять сюжет она не собиралась: пусть всё идет своим чередом, ведь только так у нее появится возможность проверить задуманное.

Весь этот праздничный банкет служил лишь прикрытием для Линь Юэ. Отец Линь был полностью поглощен деловыми разговорами с другими людьми, и Линь Юэ, бросив на него быстрый взгляд, потеряла всякий интерес. Вместо этого она сосредоточенно огляделась по сторонам: которая из официанток — Бэй Тинтин?

Пока она погрузилась в раздумья, в зал, спотыкаясь, вошла официантка с заметно подрагивающим набором бокалов на подносе. Линь Юэ сразу поняла: вот и ее цель.

Но не успела она сделать и шага вперед, как путь ей преградил чей-то силуэт:

— Не окажете ли мне честь станцевать с вами, мисс Линь?

Голос звучал низко и чарующе.

Линь Юэ уже хотела было прикрикнуть на наглеца, как вдруг вспомнила, что она больше не та, кем была в прежнем Мире, и сдержала подступившую злость. Быстро сменив выражение лица, она повернула голову и обнаружила перед собой писаного красавца с выразительными бровями и ясным взглядом — вылитый молодой аристократ. Лицо казалось смутно знакомым, но у Линь Юэ совсем не было времени рассусоливать с ним:

— Прошу прощения, я спешу.

Она выдавила из себя извиняющуюся улыбку и положила руку на живот, намекая на причину.

Собеседник всё понял и поспешно отступил в сторону. Линь Юэ вежливо улыбнулась и быстрым шагом направилась к Бэй Тинтин. Рассчитав угол движения, она подгадала момент, когда ничего не подозревающая Бэй Тинтин развернулась и прямо врезалась в нее. Красное вино с подноса целиком выплеснулось на платье Линь Юэ, а звук разбившегося о пол бокала заставил музыку в зале мгновенно смолкнуть.

Бэй Тинтин была совершенно ошеломлена. Вообще-то она пришла сюда лишь на подработку, но та девушка-официантка среди смены пожаловалась на боль в животе, сунула ей в руки поднос и буквально затолкала в банкетный зал. Сама она удержать поднос толком не умела и надеялась лишь побыстрее разнести вино гостям и уйти отсюда. Кто же знала, что всё-таки случится беда! Менеджер твердил им на все лады, что в этом зале собираются сплошь влиятельные богачи, наступить кому-то на мозоль смертельно опасно. Даже не глядя, Бэй Тинтин понимала, что платье на пострадавшей стоит баснословных денег, а с ее скромным достатком — как вообще за это расплачиваться?!

— Бэй Тинтин, чем ты занимаешься?! — менеджер виместью подскочил к ним, сдавленно выругался, а затем поспешно склонился в поклоне перед Линь Юэ: — Мисс Линь, эта официантка новенькая, умоляю, простите ее. В качестве компенсации мы предоставим вам...

Менеджер продолжал что-то горячо сыпать обещаниями, но взгляд Линь Юэ был прикован к побледневшему от страха личику Бэй Тинтин. Какое жалкое зрелище — точь-в-точь такое же жалкое, как тогда, когда та умерла. Линь Юэ отвела глаза и, чувствуя, как одежда неприятно липнет к телу, бросила:

— Снимите номер, я хочу в душ. Проводи меня.

— А? — Бэй Тинтин растерялась.

— Какое еще а?! Живо води мисс Линь в ванную! — ярость менеджера достигла предела, ему так и хотелось отвесить Бэй Тинтин пинка.

— Да, п-пожалуйста, следуйте за мной... — помня уроки инструктажа, Бэй Тинтин сжала зубы и повела Линь Юэ прочь из зала.

А в это время Цзян Шэнь, который изначально собирался броситься на помощь своей возлюбленной подруге детства Бэй Тинтин, упустил момент. Он облизал губы: эта богатая барышня вроде бы казалась вполне сговорчивой, и это к лучшему — по крайней мере, не станет сильно трепать нервы Тинтин. Однако в его голове почему-то некстати всплыл образ переодевающейся девушки из высшего общества, отчего во рту пересохло. Машинально схватив со стола бокал и приняв его за воду, он сделал глоток — оказалось вино. Цзян Шэнь так сильно поперхнулся, что зашелся непрерывным кашлем, чем тут же навлек на себя новую порцию брани от менеджера, и без того растерявшего всю свою сдержанность. Вдобавок с него тут же содрали плату за разбитое элитное вино, так что парню оставалось только мысленно проклинать свою неудачливость.

Что же до Бэй Тинтин, то она не знала, куда деть руки и ноги. Она впервые подрабатывала в таком месте, да и то всего на время каникул, и впервые в жизни вляпалась в подобную историю. И без того невезучая, она понятия не имела, сколько стоит это платье. Ощущая спиной чей-то жгучий взгляд, она чувствовала себя так, будто провалилась в ледяную пещеру. Боже мой, ее мать давно умерла, а отцовской зарплаты не хватит даже на бутылку элитного алкоголя, что же делать?!

Линь Юэ даже не думала обращать на нее внимание: войдя в номер, она сразу направилась в душевую.

Слушая шум льющейся воды из-за закрытой двери, Бэй Тинтин исходила муками: уходить нельзя, оставаться страшно. Она никогда в жизни не общалась с богачками и совершенно не представляла, станет ли та выдвигать обвинения. В голове крутился рояль из хаотичных мыслей, но стоило двери ванной открыться, как испуганная девушка машинально опустилась на колени:

— М-мисс Линь, умоляю, не преследуйте меня... платье я...

<http://bllate.org/book/21666/2235467>